

Ю. М. Артемьев, Л. В. Ляпаева, С. В. Федяй

НАЦИОНАЛЬНО-МИФОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТИНА МИРА В ПОЭМАХ К. ИВАНОВА «НАРСПИ» И С. ЕСЕНИНА «АННА СНЕГИНА»

*Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова,
г. Чебоксары, Россия*

Аннотация. Статья посвящена исследованию поэм К. Иванова «Нарспи» и С. Есенина «Анна Снегина» с точки зрения особенностей национальной модели мира и человека. Своеобразие данных произведений видится в экзистенциальном ракурсе восприятия событий, но при этом каждый из героев выступает прежде всего как носитель своей национальной стихии. В поэмах в центре внимания – семья, деревенский уклад жизни со своими радостями и проблемами, где лад крестьянской жизни связан с национальными образами. Главными героинями являются молодые женщины – Нарспи, Анна, в судьбах которых высвечивается трагическое начало. Однако в поэме С. Есенина образы крестьян, лирического героя, Анны воспринимаются сквозь призму конкретно-исторических событий – революции, гражданской войны, в то время как мир поэмы К. Иванова дан вне конкретно-исторической реальности, что высвечивает мифологическую составляющую картины мира. Обе эти книги построены на хронотопе дороги, особое семантическое значение придается поэтике цвета, звука и света, архетипу круга. Поэму «Нарспи» отличает бинарная картина мира, оппозиция «сад – лес» является значимой. События в поэмах возводятся к классическому мифу об уходе и возвращении, а социальный мотив разрушения старого мира во имя нового рассматривается как мифологический. Сравнительно-сопоставительный аспект исследования позволил выявить общие черты и неповторимые особенности национального мировидения и миропонимания.

Ключевые слова: *К. Иванов, С. Есенин, поэма, национальный миф, поэтика.*

Yu. M. Artemyev, L.V. Lyapaeva, S. V. Fedayay

NATIONAL-MYTHOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD IN THE POEMS OF K. IVANOV “NARSPI” AND S. YESENIN “ANNA SNEGINA”

I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia

Abstract. The article is devoted to the study of the poems of K. Ivanov “Narspi” and S. Yesenin “Anna Snegina” from the point of view of the peculiarities of the national model of the world and man. The originality of the poems is seen in the existential perspective of the perception of events, but each of the characters acts primarily as a carrier of the national element. In the poems, the focus is on the family, the village way of life with holidays, joys and problems, where the harmony of peasant life is connected with national images. The main characters are young women: Narspi and Anna, whose fates are characterized by the tragic beginning. However, the images of peasants, the lyrical hero, Anna are perceived through the prism of specific historical events – the revolution, the civil war in the poem by S. Yesenin, while the world of the poem by K. Ivanov is given outside of concrete historical reality, which highlights the mythological component of the picture of the world. The poems are based on the chronotope of the road, with a special semantic meaning attached to the poetics of color, sound and light, the archetype of the circle. The poem “Narspi” is distinguished by a binary picture of the world, the opposition “garden-forest” is significant there. The events in the poems are raised to the classic myth of departure and return, and the social motive of destroying the old world in the name of the new is considered as mythological. The comparative aspect of the study allowed us to identify common and unique features of the national worldview and worldview.

Keywords: *K. Ivanov, S. Yesenin, poem, national myth, poetic.*

Введение. Современный этап изучения поэмы С. Есенина «Анна Снегина» связан с работой Н. М. Солнцевой, в которой в центре внимания оказываются проблемы автобиографизма и выявление прототипов героев, своеобразие некрасовских традиций, соотношение лирического и эпического элемента [19, с. 66]. В работах Д. Л. Быкова, М. М. Дунаева осмыслен творческий путь поэта, акцент сделан на кризисных этапах жизни поэта и сложности мировоззрения, рассматриваются поэмы «Пугачев» и «Черный человек», поэма «Анна Снегина» осталась за пределами исследовательской оптики ученых [4, с. 59], [5, с. 856–859]. В монографии З. Прилепина поэма «Анна Снегина» справедливо рассматривается как наиболее совершенное произведение, в котором С. Есенину «удалось все», включая «безупречно прописанный и продуманный сюжет», где характеры «поданы легко и емко», при этом образ самой Анны Снегиной просто «удивителен» [17, с. 168–169].

Исследования поэтики, композиции поэмы К. Иванова «Нарспи» активно велись в 1960–80-е годы XX века. Критик Г. Я. Хлебников отмечал в произведении «проекцию жизни в ее высших моментах, а в ее героях – сильных и цельных натур, способных к саморазвитию» [22, с. 43]. По мнению С. А. Александрова, «Нарспи» – это «беспримечательный случай взаимодействия различных художественных систем (методов): мифа, ренессанса, романтизма, реализма – просветительского, критического, мифологического» [2, с. 78]. Жанр определялся как «поэма-предание», в которой представлена «свернутая вселенная искусства» [2, с. 112]. С начала 1990-х гг. в чувашском литературоведении развивается интерес к мифологизму поэмы и ее образной структуре [9], [18], [20].

Цель предпринятого исследования – провести сравнительно-сопоставительный анализ поэм С. Есенина «Анна Снегина» и К. Иванова «Нарспи» с точки зрения специфики национальной картины мира. На наш взгляд, такой подход позволяет раскрыть в указанных произведениях новые смыслы.

Актуальность исследуемой проблемы. Известно, что культура каждого народа неповторима и уникальна. Определяющими началами этой самобытности являются представления о мире и человеке, смысле жизни и иерархии ценностей, которые в совокупности и характеризуют национальное сознание [24]. Проблема национальной самобытности поэтов К. Иванова и С. Есенина в аспекте компаративистики практически не изучена, хотя о каждом из поэтов создано много уникальных исследований. Назрела необходимость изучения творчества поэтов в сравнительно-сопоставительном национальном контексте. Именно это позволяет говорить об актуальности предпринятого исследования.

Материал и методы исследования. Материалом исследования являются наиболее значимые произведения каждого из поэтов – поэмы «Нарспи» К. Иванова и «Анна Снегина» С. Есенина в сравнительно-сопоставительном аспекте. Специфика исследования заключается в том, чтобы обнаружить общие и индивидуальные особенности в произведениях разнонациональных авторов. Теоретическое обоснование методологических принципов содержится в работах А. Веселовского, В. Жирмунского, Н. Конрада, Д. Дюришина, отмечающих соотносимость исследований с теоретической и исторической поэтикой; полагающих, что эпоха и индивидуальность, а также одновременность появления произведений являются базовыми показателями в компаративистике [6, с. 42].

Результаты исследования и их обсуждение. К. Иванов и С. Есенин – писатели, принадлежащие одной эпохе, одному времени истории, оба выходцы из крестьянских семей, волжане, современники, жизнь которых оборвалась трагически рано. Вершинами творчества каждого из поэтов признаны поэмы, вобравшие в себя наиболее характерные особенности творчества, – «Нарспи» К. Иванова (1908 г.) и «Анна Снегина» С. Есенина (1925 г.). В работах важен экзистенциальный ракурс восприятия событий, когда через превратности судьбы индивидуального мироощущения проявляется трагедийное начало [1]. Проблема пути – экзистенциальная по своей сути – раскрывает кризисный характер сознания

героев [3, с. 281]. Однако следует отметить, что крестьянское начало в понимании мира является философско-мировоззренческой основой поэм, а каждый из героев выступает прежде всего носителем своей национальной стихии – русской или чувашской, переживающим утрату традиционных ценностей под влиянием событий общей и частной жизни: связи с предками, единства с миром людей, привычным укладом жизни. Система персонажей произведений обнаруживает много общего: в центре семья, ее уклад, мир деревень (Криуши – Радово, с одной стороны, и Сильби – Хужалга, с другой). Судьба сел Радово и Криуши – это иллюстрация духовно-нравственной и социальной ситуации в России в начале XX века, а события, происходящие в чувашских деревнях Сильби и Хужалга, раскрывают основные противоречия в жизни чувашского народа. Главными героинями поэм являются молодые женщины со счастливыми и трагическими поворотами их судеб, это Нарспи («Нарспи») и Анна Снегина («Анна Снегина»), имена которых вынесены в название. Отметим, что в исследовательской практике изучения поэмы С. Есенина эта особенность не всегда попадала в поле зрения литературоведов. На первый план выдвигался образ лирического «я» [13, с. 471]. Однако название как авторский герменевтический код позволяет расставить иные акценты в системе персонажей.

Героиня поэмы К. Иванова пытается жить по законам внутренней гармонии, но сталкивается с миром расчета, где чувства, мечты, высокие устремления молодости не имеют никакого значения. Анна Снегина раскрыта не столько как помещица, сколько как молодая женщина со своим миром чувств, воспоминаний, ожиданием возвращения мужа, но трагические события врываются в ее жизнь – сначала она узнает о гибели мужа на фронте, а потом в связи с революционными событиями ей приходится уехать из России. На этом строится конфликтная ситуация в поэмах.

Бунтарский дух, живущий в крестьянах, создает «пограничную ситуацию», заставляя героев действовать в соответствии со своими представлениями о мироустройстве. В поэме С. Есенина возница, Сергей, мельник и его жена, Лабутя, Анна, Прон раскрываются и действуют в экстремальных ситуациях. В поэме К. Иванова Нарспи, Сетнер, Тохтаман, родители действуют тоже в непредсказуемых ситуациях, связанных с выбором пути, а в итоге – судьбы.

Мир поэмы «Нарспи» представляет собой замкнутую структуру, он как бы дан вне конкретно-исторической реальности, примет эпохи в нем не найдешь, в центре – события частной жизни, определяющие судьбу, возводя происходящее к мифу. Исследователи не случайно отмечали мифологизм поэмы [14, с. 77–78]. Поэма «Анна Снегина», напротив, сосредоточена на социально-исторических событиях (революция, гражданская война), которые происходят в деревнях и оказываются решающими для судеб героев, меняя их сознание. Во многом этими особенностями определяется и специфика конфликта. Обращаясь к поэтике произведений, следует отметить, что и К. Иванов, и С. Есенин используют принцип контраста, изображая нравы и обычаи деревенского уклада жизни. Миру Сильби (поэма «Нарспи»), где «жизнь не надо лучше», противопоставит мир Хужалги:

Смотрит в сторону Сильби.
А живут в Сильби богато:
Не один там встретишь дом –
Под прохладой старых ветел –
Наподобие хором [11, с. 12].

Омрачает эту жизнь страсть крестьянина, который хоть и горяч на работу («колы работа – так до поту»), но подсекает жизнь хмель:

Но владыка мира, миру
Человек покорен сам,

Светлый разум омрачает
Страсть его к вину, деньгам [11, с. 14].

Эта же особенность характеризует и мир русских деревень – Криуши и Радово, поэт подчеркивает вражду деревень, возникшую на почве достатка одних и бедности других, рождающую зависть:

Дворы у нас крыты железом,
У каждого сад и гумно.
У каждого крашены ставни,
По праздникам мясо и квас [10, с. 46].
У криушан, напротив, жизнь безрадостна:
Житье у них было плохое,
Почти вся деревня вскачь
Пахала одной сохою
На паре заезженных кляч [10, с. 48].

Главная героиня поэмы К. Иванова Нарспи являет собой лучшее, что есть не только в мире людей, но и в мире космоса. Об этом говорит и портрет Нарспи, где она сопоставляется с явлениями природного мира: «краше дня», «улыбкой с небосвода отвечает ей звезда», «очи блещут», «шелк кудрей» [12, с. 19, с. 26]. В портретных характеристиках других героев (Михедер, Сетнер) преобладают земные черты. И в этом смысле все остальные героини вряд ли могут быть сопоставимы с ней. Портреты героев в поэме С. Есенина своеобразны. Это скорее обозначение качеств характеров героев, оценка их поведения. Так, о Проне сказано, что он – «булдыжник, драчун, грубиян», а Лабутя – «хвальбишка и дьявольский трус... живет не мозоля рук», портрет Анны Снегиной импрессионистичен, едва уловим и представлен как воспоминание о далеком времени и милой «девушке в белой накидке» [10, с. 55, с. 66].

Мир деревень в поэме К. Иванова – это горизонтальное пространство, с главным пространственным образом – хронотопом дороги [8, с. 79]. Однако движения героев не связаны с хронотопом пути, они стихийны и непредсказуемы, поэтому все перемещения героев в итоге превращаются в тупик, создают ситуацию безысходности. Это свидетельствует об отсутствии в героях внутренней духовной опоры, чем объясняется мотив ухода в мир природы. В художественном мире крестьянских поэтов такие ситуации «ухода» не единичны [7, с. 155]. В поэме С. Есенина героини погружены в мир природы, сознавая силу, идущую от природы, поэтому лирический герой успокаивает душу природой, погружаясь в мир запахов, звуков, цветущей сирени. Вся поэма построена на хронотопе дороги, но все пространство представлено объемно, развернуто как пространство земли и космоса:

Дорога довольно хорошая,
Приятная хладная звень.
Луна золотою порошею
Осыпала даль деревень [10, с. 43].

Мир поэмы «Нарспи» характеризуется четко выраженной бинарностью. Бинарная картина мира предполагает соотносительность противоположных образов как верха и низа, шири и дали, земли и неба, молодости и старости, отцов и детей, красоты и уродства, добра и зла, света и тьмы [15, с. 221]. В поэме «Нарспи» подчеркнуты образы вертикали, связывающие небо и землю, – это деревья, прежде всего, дуб, ветла и лес. Они обладают мистическим началом, тайным знанием, чувствованием. Образ ветлы передает настроение, формируя определенный спектр чувств: дремоты, красоты (высокая, «собой любуясь»,

смотрит в воду) [12, с. 26]. В этом смысле важен и мотив «шумящего дремучего леса» в главе «В лесу» как предчувствие тоски, горя, плача и трагической развязки – смертей героев [12, с. 101–103]. Лес находится в оппозиции к понятию сад по признаку «освоенного – неосвоенного пространства» [21, с. 162]. В описании селения важна граница, воплощенная в образе плетня, в нем же заложена и семантика круга. Известно, что геометрический архетип круга способствует сакрализации пространства, поскольку круг в экзистенциальной философии является символом не только повторяемости дуги, то есть соединения начала и конца, но и разрешения противоречия бесконечности и законченности, процесса и итога [23, с. 187]. В поэме К. Иванова наблюдается несколько возвращений и уходов Нарспи, этот же мотив характерен и для поэмы «Анна Снегина», герои которой в поисках лучшей доли покидают родные края, возвращаются, вновь уходят: «я», Прон, Анна Снегина. Мятажность мужиков объясняется неготовностью принять изменения, распорядиться вдруг «упавшей» на них свободой. Изменения равноценны хаосу: «Свобода взметнулась неистово. И в розово-смердном огне... в двадцатом годе/ Расстрелян Оглоблин Прон» [10, с. 50]. Эта новая жизнь непонятна крестьянам, пытаюсь найти свое место в ней, они подражают нравам господ, при этом выглядят карикатурно:

Недаром чумазый сброд
Играл по дворам на роялях
Коровам тамбовский фокстрот.
За хлеб, за овес, за картошку
Мужик залучил граммофон, –
Слюнявя козлиную ножку
Танго себе слушает он [10, с. 70].

Новая жизнь крестьян еще не сложилась, не стала обетованной «инонией», не оформилась в новый миф. Этим объясняется трагедийно-ностальгическое начало в поэме С. Есенина. Мифологи полагают, что разрушение старого мира для создания нового характеризует определенный этап развития мифологического сознания [23, с. 59].

Обе поэмы пронизывают мотивы ухода и возвращения. Исследователи придают особый смысл и значение этим мотивам, возводя их к мифологическому и библейскому сюжетам о потерянном рае и возвращении «блудного сына» [2, с. 96], [19, с. 30]. Экзистенциальная философия связывает эти мотивы с необходимым условием развития личности: только оставив родной дом, испытав трудности, можно укрепить свой дух и обрести себя. Развитие – это возвращение к истокам, соединение с собой через испытания. Путь Нарспи пройден и трагически завершен, но ее судьба остается в памяти людей. Анна Снегина, пройдя через утрату и опасность, когда ее спасает мельник от разъярившихся мужиков, иначе оценивает события своей жизни, сохраняя чувства любви и грусти к России и к своему прошлому.

Особое значение в поэмах придается поэтике цвета и света, через которые формируется национальное мировидение. Космическая сфера в поэме «Нарспи» окрашена всеми оттенками солнца и неба – голубого и золотого (желтого). Соотношение такой цветовой гаммы раскрывает гармоническую сущность природного мира, его красоту. Эта цветовая гамма, преобладающая в поэме, характеризует и другие явления природного бытия: «голубой апрель», «голубая высь», «синь-туман», «синий дым», «синь зыбкая» [12, с. 13, с. 14, с. 17, с. 39]. Вся поэма пронизана светом, теплом солнца и луны. Гармоничность мира природы подчеркнута симфонией и звукового ряда: птичий хор, голос перепелки, трель жаворонка, птичий гомон, пение пташки, журчание мелководного ручья. Этой природной гармонии сродни мир деревни Сильби, окруженной садами, где каждый дом – полная чаша, «ворота разузорены», всюду слышен звон монист, звучат песни, смех, веселый говор и венчает эту радостную картину жизни – хоровод. Это мир гармоничной национальной

стихии, частью этой гармонии является Нарспи. Мир природы в лирике С. Есенина – воплощение гармонии, господствующий цвет – голубой («голубая Русь», «синь, упавшая в реку», «синь сосет глаза»). В данной поэме важен также сиреневый цвет, создающий настроение лирической грусти:

Сиреневая погода
Сиренью обрызгала тишь [10, с. 57].

Исследователями справедливо замечено, что у С. Есенина цвет связан со временем года: голубой – весна (это же верно и для поэмы «Нарспи»), малиновый – лето («О, Русь, – малиновое поле»), желтый – осень («Осень – рыжая кобыла – чешет гриву»), черно-белый – зима [7, с. 79]. Жизнь человека в гармонии с природой представляется С. Есенину прекрасной, но человек трагически не защищен перед неминуемой смертью на войне:

Я думаю:
Как прекрасна Земля
И на ней человек.
И сколько с войной несчастных
Уродов теперь и калек [10, с. 54].

В поэме С. Есенина общие размышления о жизни сочетаются с конкретными ситуациями крестьянского лада жизни, для которого важна задушевная дружеская беседа («мы выпили весь самовар»), радушие, открытость. Характеризуя мир поэм, следует сказать, что отношение к природе в поэмах носит сакральный характер, позволяя говорить о языческой составляющей как мира К. Иванова, так и мира С. Есенина. В художественном мире К. Иванова вопросы веры носят констатирующий характер: «с богом в путь», «даст бог», «воля божья», «против бога не пойдешь» [12, с. 16, с. 36–37, с. 66]. Но с внутренними размышлениями героев это никак не связано, вера еще не стала их потребностью, сутью, что отмечается исследователями и в других произведениях [16, с. 106].

Выводы. Рассмотренные в аспекте национальной специфики поэмы позволяют сделать следующие выводы. Компаративистский подход выявил общие мотивы и особенности поэтики: это прежде всего проблема пути, проблема выбора, проблема жизни и смерти, добра и зла. Поэмы К. Иванова «Нарспи» и С. Есенина «Анна Снегина» пронизывает диалогизм, можно говорить об определенной перекличке между поэмами, утверждающими национальную самобытность. В художественном отношении произведения К. Иванова и С. Есенина являются сложными синкретическими метатекстовыми образованиями, в которых взаимодействуют мифологические и языческие тенденции. Поэмы становятся своеобразными откликами на события жизни народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Адамович Г. В.* Сергей Есенин (к 10-летию со дня смерти) // Русское зарубежье о Есенине : воспоминания, эссе, очерки, рецензии, статьи : в 2 т. – М. : Инкон, 1993. – Т. 1. – 435 с.
2. *Александров С. А.* Поэтика Константина Иванова: вопросы метода, жанра, стиля / С. А. Александров. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1990. – 191 с.
3. *Артемьев Ю. М.* Трагическое в поэме «Нарспи» К. В. Иванова // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 280–284.
4. *Быков Д. Л.* Трезвый Есенин // Быков Д. Советская литература. Краткий курс. – М. : ПРОЗАиК, 2013. – С. 51–65.
5. *Дунаев М. М.* Вера в горниле сомнений: православие и русская литература в XVII–XX вв. – М. : Издательский Совет РПЦ, 2002. – 1056 с.
6. *Дюришин Д.* Теория сравнительного изучения литературы / пер. со словацкого И. Богдановой. – М. : Прогресс, 1979. – 318 с.
7. *Захаров А. Н.* Поэтика Есенина. – М. : Международная академия информатизации, 1995. – 224 с.

8. Евдокимова О. К., Ляпаева Л. В., Федяй С. В. Концепт «дом»: творческая переключка в веках (М. Лермонтов, М. Цветаева, Г. Айги) // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 2(98). – С. 78–84.
9. Ермакова Г. А. Трагическое в поэме К. В. Иванова «Нарспи» / Г. А. Ермакова, А. М. Ермаков // «Нарспи» поэмӑн вӑртӑнлӑхӗ тата XX ӗмӗрти чӑваш культуры = Тайна поэмы «Нарспи» и чувашская культура XX века : конф. материалӗсен пуххи. – Шупашкар, 2010. – С. 26–29.
10. Есенин С. А. Собрание сочинений : в 6 т. – М. : Худож. лит., 1978. – Т. 3. – 286 с.
11. Иванов К. В. Нарспи : поэма / пер. с чуваш. П. П. Хузангая. – Чебоксары : Чувашкнигоиздат, 1968. – 112 с.
12. Иванов К. В. Нарспи : поэма / пер. с чуваш. Б. Иринина ; под ред. А. Твардовского; худож. Э. М. Юрьев. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1985. – 126 с.
13. История русской литературы XX век : в 2-х ч. Часть I / под ред. В. В. Агеносова. – М. : Дрофа, 2007. – 621 с.
14. История чувашской литературы XX века. Часть 1 (1900–1995) : коллективная монография. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 2015. – 431 с.
15. Лотман Ю. М. Структура художественного текста // Лотман Ю. М. Об искусстве. – СПб. : Искусство–СПб, 2000. – С. 14–288.
16. Ляпаева Л. В. Мифопоэтика рассказа И. Шмелева «Гассан и его Джеджи» // Проблемы культуры в современном образовании: глобальные, национальные, регионально-этнические : сб. науч. ст. / под ред. Г. Л. Никитиной, А. В. Никитиной. – Чебоксары, 2015. – С. 104–106.
17. Прилепин З. Есенин С. Обещая встречу впереди. – М. : Молодая гвардия. Жизнь замечательных людей, 2020. – 237 с.
18. Родионов В. Г. Константин Васильевич Иванов (Кашкӑр) : сборник научных статей / Чуваш. гос. ин-т гуманитар. наук. – Чебоксары : ЧГИГН, 2010. – 79 с.
19. Солнцева Н. М. Сергей Есенин. – М. : МГУ, 2000. – 80 с.
20. Федоров Г. И. Заметки о художественно-речевой структуре поэмы К. Иванова-Прта «Нарспи» // Вопросы поэтики К. Иванова : материалы конф., посвящ. 100-летию со дня рожд. поэта, 21–22 мая 1990 г. – Чебоксары : ЧГИГН, 1991. – С. 107–119.
21. Федяй С. В. Репрезентация концепта «сад» в чувашской литературе 50–80-х гг. XX в. (А. Артемьев) // Языковые контакты народов Поволжья и Урала: проблемы регионального литературоведения и фольклористики : материалы XI Международного симпозиума / Чувашский государственный институт гуманитарных наук, Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова. – Чебоксары, 2018. – С. 162–166.
22. Хлебников Г. Я. Художественное мастерство К. В. Иванова в поэме «Нарспи» // Классик чувашской поэзии. – Чебоксары : Чуваш. кн. изд-во, 1966. – С. 25–92.
23. Элиаде М. Аспекты мифа. – М. : Академический проект, 2017. – 235 с.
24. Юнг К. Г. Структура психики и архетипы / пер. с нем. Т. А. Ребеко. – М. : Академический проект, 2009. – 303 с.

Статья поступила в редакцию 10.03.2021

REFERENCES

1. Adamovich G. V. Sergej Esenin (k 10-letiju so dnya smerti) // Russkoe zarubezh'e o Esenine : vospominaniya, esse, ocherki, recenzii, stat'i : v 2 t. – М. : Inkon, 1993. – Т. 1. – 435 с.
2. Aleksandrov S. A. Poetika Konstantina Ivanova: voprosy metoda, zhanra, stilya / S. A. Aleksandrov. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1990. – 191 s.
3. Artem'ev Yu. M. Tragicheskoe v poeme «Narspi» K. V. Ivanova // Vestnik Chuvashskogo universiteta. – 2012. – № 1. – S. 280–284.
4. Bykov D. L. Trezvyj Esenin // Bykov D. Sovetskaya literatura. Kratkij kurs. – М. : PROZAiK, 2013. – S. 51–65.
5. Dunaev M. M. Vera v gornile somnenij: pravoslavie i russkaya literatura v XVII–XX vv. – М. : Izdatel'skij Sovet RPC, 2002. – 1056 s.
6. Dyurishin D. Teoriya sravnitel'nogo izucheniya literatury / per. so slovackogo I. Bogdanovoj. – М. : Progress, 1979. – 318 s.
7. Zaharov A. N. Poetika Esenina. – М. : Mezhdunarodnaya akademiya informatizacii, 1995. – 224 s.
8. Evdokimova O. K., Lyapaeva L. V., Fedyaj S. V. Koncept «dom»: tvorcheskaya pereklichka v vekah (M. Lermontov, M. Cvetaeva, G. Ajgi) // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I. Ya. Yakovleva. – 2018. – № 2(98). – S. 78–84.
9. Ermakova G. A. Tragicheskoe v poeme K. V. Ivanova «Narspi» / G. A. Ermakova, A. M. Ermakov // «Narspi» poemӑn vӑртӑнлӑхӗ тата XX ӗмӗрти чӑваш kul'turi = Tajna poemu «Narspi» i chuvashskaya kul'tura XX veka : conf. materialӗсен puhhi. – Shupashkar, 2010. – S. 26–29.

10. Esenin S. A. *Sobranie sochinenij* : v 6 t. – M. : Hudozh. lit., 1978. – T. 3. – 286 s.
11. Ivanov K. V. *Narspi* : poema / per. s chuvash. P. P. Huzangaya. – Cheboksary : Chuvashknigoizdat, 1968. – 112 s.
12. Ivanov K. V. *Narspi* : poema / per. s chuvash. B. Irinina ; pod red. A. Tvardovskogo; hudozh. E. M. Yur'ev. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1985. – 126 s.
13. *Istoriya ruskoj literatury XX vek* : v 2-h ch. Chast' I / pod red. V. V. Agenosova. – M. : Drofa, 2007. – 621 s.
14. *Istoriya chuvashskoj literatury XX veka. Chast' 1 (1900–1995)* : kollektivnaya monografiya. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 2015. – 431 s.
15. Lotman Yu. M. *Struktura hudozhestvennogo teksta* // Lotman Yu. M. *Ob iskusstve*. – SPb. : Iskusstvo-SPb, 2000. – S. 14–288.
16. Lyapaeva L. V. *Mifopoetika rasskaza I. Shmeleva «Gassan i ego Dzheddi»* // *Problemy kul'tury v sovremennom obrazovanii: global'nye, nacional'nye, regional'no-etnicheskie* : sb. nauch. st. / pod red. G. L. Nikonovoj, A. V. Nikitinovoj. – Cheboksary, 2015. – S. 104–106.
17. Prilepin Z. *Esenin S. Obeshchaya vstrechu vpered*. – M. : Molodaya gvardiya. Zhizn' zamechatel'nyh lyudej, 2020. – 237 s.
18. Rodionov V. G. *Konstantin Vasil'evich Ivanov (Kashk"r)* : sbornik nauchnyh statej / Chuvash. gos. in-t gumanitar. nauk. – Cheboksary : ChGIGN, 2010. – 79 s.
19. Solnceva N. M. *Sergej Esenin*. – M. : MGU, 2000. – 80 s.
20. Fedorov G. I. *Zametki o hudozhestvenno-rechevoj strukture poemy K. Ivanova-Prta «Narspi»* // *Voprosy poetiki K. Ivanova* : materialy konf., posvyashch. 100-letiyu so dnya rozhd. poeta, 21–22 maya 1990 g. – Cheboksary : ChGIGN, 1991. – S. 107–119.
21. Fedyaj S. V. *Reprezentaciya koncepta «sad» v chuvashskoj literature 50–80-h gg. XX v. (A. Artem'ev)* // *Yazykovye kontakty narodov Povolzh'ya i Urala: problemy regional'nogo literaturovedeniya i fol'kloristiki* : materialy XI Mezhdunarodnogo simpoziuma / Chuvashskij gosudarstvennyj institut gumanitarnykh nauk, Chuvashskij gosudarstvennyj universitet imeni I. N. Ul'yanova. – Cheboksary, 2018. – S. 162–166.
22. Hlebnikov G. Ya. *Hudozhestvennoe masterstvo K. V. Ivanova v poeme «Narspi»* // *Klassik chuvashskoj poezii*. – Cheboksary : Chuvash. kn. izd-vo, 1966. – S. 25–92.
23. Eliade M. *Aspekty mifa*. – M. : Akademicheskij proekt, 2017. – 235 s.
24. Yung K. G. *Struktura psihiki i arhetipy* / per. s nem. T. A. Rebeko. – M. : Akademicheskij proekt, 2009. – 303 s.

The article was contributed on March 10, 2021

Сведения об авторах

Артемьев Юрий Михайлович – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: yumartemyev@yandex.ru

Ляпаева Лариса Васильевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: lar.lyapaeva@yandex.ru

Федяй Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и литературы Чувашского государственного университета имени И. Н. Ульянова, г. Чебоксары, Россия; e-mail: sfedyaj09@mail.ru

Author information

Artemyev, Yury Mikhaylovich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: yumartemyev@yandex.ru

Lyapaeva, Larisa Vasilyevna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: lar.lyapaeva@yandex.ru

Fedyay, Svetlana Vladimirovna – Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature, I. Ulyanov Chuvash State University, Cheboksary, Russia; e-mail: sfedyaj09@mail.ru